

Либерли

КЛЫКИ ТЬМЫ РЕНЕССАНС

Либерли Либерли

Клыки тьмы. Ренессанс

Серия «Клыки тьмы», книга 5

<https://litres.ru/72627922>

SelfPub; 2026

Аннотация

ОНИ ПРОШЛИ ЧЕРЕЗ ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ВОЙНУ. НО ГЛАВНАЯ УГРОЗА ЖДАЛА ВПЕРЕДИ.

Последняя книга цикла, в которой всё сходится воедино.

Странное письмо от Уильяма Эго заставляет Брюса собрать команду. Все выжившие полуночные понимают: Эго — это не просто причудливый паренёк, а реальная угроза их существованию.

Но путь к нему лежит через горнило событий, что разворачиваются здесь и сейчас. Через выборы, что предстоит сделать другим. Судьбы героев и злодеев, их потери и победы, любовь и ненависть — всё это звенья одной цепи.

Финальная точка в истории «Клыков Тьмы» приближается. Готовы ли вы узнать, что ждёт их в конце этого пути?

«Ренессанс» — шокирующий финал, где не останется ни одной нераскрытой тайны.

Содержание

Авантитул	4
Пролог	8
Глава 1	15
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	75
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Либерли

Клыки тьмы. Ренессанс

Авантитул

«Достаточно! Хватит этих исследований и погонь. Пришло время раскрыть тайны, снять маски и наконец, подвести всю эту историю к логическому концу».

Уильям Эго

Эта книга является финалом цикла книг «Клыки тьмы». Перед прочтением необходимо ознакомиться с предыдущими частями:

Клыки тьмы. Тайна маски

Клыки тьмы. Золотое пламя

Клыки тьмы. Сломленные

Клыки тьмы. Ядовитая кровь.

Автор:

Друзья, читатели, поклонники «Клыков Тьмы»! Настал тот самый момент...

Путь, который мы начали с «Тайны маски» и прошли через «Золотое пламя», «Сломленных» и «Ядовитую кровь»,

наконец-то подходит к своему эпическому финалу.

Пролог

Дверь номера с тихим щелчком закрылась за спиной Уэйна, отсекая суету коридора. И в этой внезапной тишине он его увидел. И застыл на пороге, будто врос в липкий, ворсистый ковер. Сердце на мгновение замерло, а затем ударило в грудную клетку с такой силой, что в висках потемнело. Это был Уильям.

Не может быть.

Мысль была простой и оглушительной – Уилл должен был быть мёртв. Он видел это своими глазами: сокрушительный удар грузовика и кровь на лице Сайласа. Никаких шансов. Никакой надежды. Но теперь этот призрак, невредимый, сидел в потёртом кресле у окна, залитый багровым светом заката. В его руке, лежавшей на колене с непринуждённой уверенностью, был полицейский «Глок» Райли. Дуло, чёрное и безразличное, смотрело прямо на него.

Уэйн инстинктивно задержал дыхание. Малейшее движение – и пуля найдёт дорогу. Его взгляд скользнул по фигуре рыжего парня. Чёрная ткань, скрывавшая нижнюю часть лица, делала его безликим и куда более чужим. А над ней – зловещая чёрная маска с голубыми узорами, чьи пустые тёмные глазницы, казалось, впитывали весь его страх.

– Так значит, ты полицейский под прикрытием? – голос Эго прозвучал как скрип ржавых ворот. В нём не осталось

и тени того обаяния, что было раньше. Теперь он был ровным, искажённым лёгкой статикой, будто из сломанного радиоприёмника. – Что ж, я думал про это, когда только увидел тебя. Но не поверил своей интуиции. Искренне думал, что человек, потерявший ребёнка, не станет так поступать. Хотя бы ради того, чтобы найти убийцу.

Уэйн почувствовал, как по спине бежит холодный пот. Его разум, отчаянно ища выход, рванулся в прошлое, в этот безумный водоворот, что привёл его сюда.

Всего несколько часов назад...

Он въехал в город с наступлением вечера, вымотанный до предела долгой дорогой. Номер в мотеле оказался таким же, как на фотографиях: дешёвый, безликий, пропахший табаком и тоской. Альбинос машинально швырнул на тумбочку оружие и телефон и, не раздеваясь, побрёл в ближайший магазин за бутербродами и кофе. Спать он не мог – мысли, как разъярённый рой, кружились в голове, перемалывая новую информацию, пока от неё не начинало физически тошнить.

Всё началось с Уильяма Эго. С отчаянной попытки связаться с главным подозреваемым в деле об Адресанте, которое он выдавал как расследование об убийстве его дочери. «*Я коп*, – сказал он ему тогда, – *но веду своё расследование втихаря*». Ложь была сладкой и липкой, как паутина, чтобы заманить его, войти в доверие. И странный рыжий парень клюнул. На первой же встрече Райли, играя в отчаявшегося отца, выложил козырь – поиск Юджина Лино, который был

тесно связан с молодым и красивым Эго.

Их мнимое знакомство, стало пропуском в тёмный мир Уильяма. И тогда парень предложил авантюру пострашнее: выйти на другого маньяка, Сэма Дайлли, убившего практически всех коллег Уэйна. Миссия из личной стала глобальной, а ставки – смертельными.

Он приехал в Аддис, чтобы рыть яму для Уилла, собирать компромат на человека, которого следствие считало серийным убийцей, ответственным за десятки смертей и взрыв собственной гостиницы «Полночь».

И всё получилось. Слишком хорошо. Эго привёл Каила Томсона – ключевую фигуру, благодаря которой и удалось связать владельца гостиницы и убийцу Адресанта. Мужчину, чья внешность совпадала с тем незнакомцем, который снял деньги Льюиса Дайлли в 1988-ом году. А позже, купил на эти деньги завод в городе Брашли, который в итоге был подарен Уильяму.

Потом, Уилл убил Айвана, даже не подозревая, что полиция выйдет на след почти мгновенно – не без помощи Уэйна, конечно. Когда Уильям, Сайлас и он, прибыли в Уэйко, дом калеки был уже оцеплен, а внутри нашли ту самую доску с семейным деревом и улики, ведущие к убийце. Скотт планировал облаву после того, как их отчаянное трио покинуло «Теневого кролика». Но Уильям резко поменял планы. Похитил Сайласа... и попал под фуру.

«Уильям мёртв», – сообщил он Скотту, чувствуя стран-

ную пустоту вместо триумфа.

И теперь Скотт где-то там, на месте той аварии, изучает останки. Вернее, скорее всего, он ничего там не обнаружит. Рыжий дьявол был здесь! Босс взял с собой Софию и Агнию, как непосредственных участников расследования. Они должны были подъехать сюда, к мотелю, совсем скоро. Но ледяное предчувствие подсказывало Уэйну, что помощь не придёт вовремя.

– Что ты хочешь? – голос старика прозвучал хрипло, выдавая напряжение.

Уильям медленно, с театральной грацией, склонил голову набок. Жест хищника, уверенного в своей добыче.

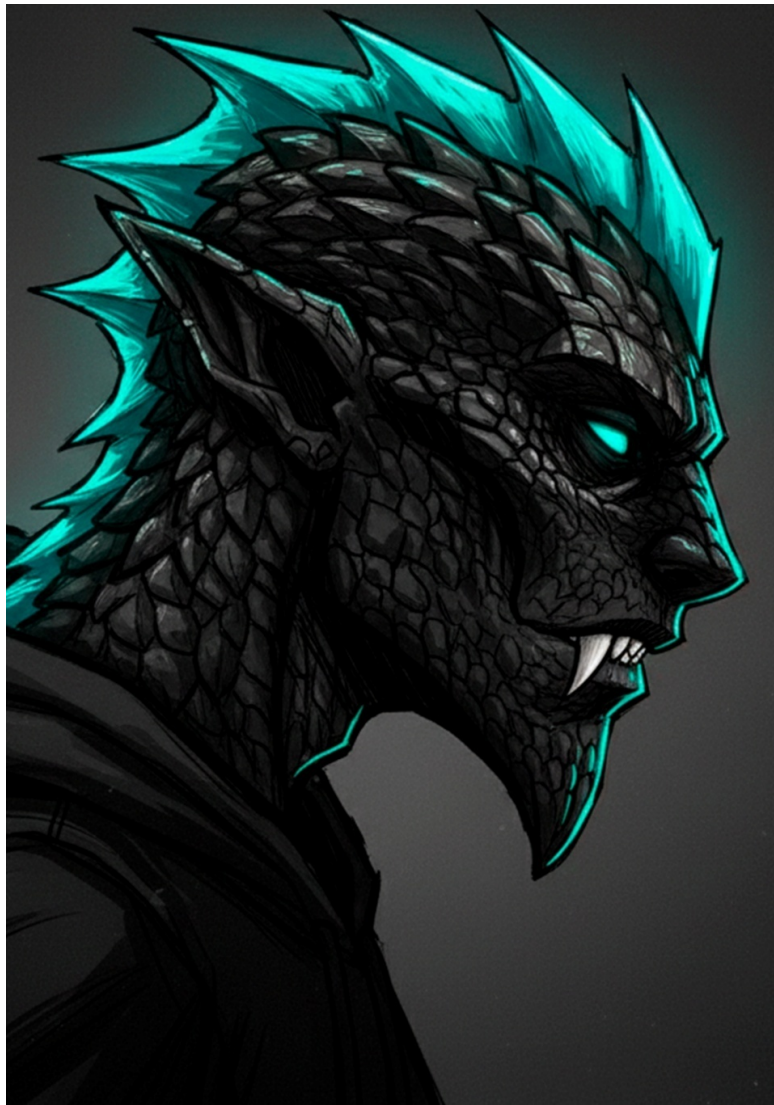
– Скотт ведь направляется сюда, да? – статика в его голосе усилилась. – Он прибудет прямо ко мне домой, благодаря твоей наводке... Это очень кстати. Я буду его ждать. А что касается тебя... – Человек в маске сделал паузу, давая словам повиснуть в воздухе. – Ты пойдёшь со мной!

Райли инстинктивно отшатнулся на полшага, пяткой наткнувшись на порог. Его взяли в заложники. Мысли о Сайласе пронеслись в голове обрывками – он рассказал ему всё о чудовищах, которые назвали себя полуночными. И Уилл, по словам Ниа, должен быть одним из них. Этот человек пережил столкновение с фурой. Что он, Уэйн, измотанный, пожилой полицейский, мог противопоставить такому? Перед ним была чистая, неразбавленная опасность, и единственным разумным выбором было покориться.

Он понял это с пронзительной, унижительной ясностью.

Уильям поднялся с кресла. Его движение было плавным и неестественно точным.

– Время пришло! – прозвучал финальный вердикт.

Глава 1

Брюс

21 августа, 2000 год

Диван впивался в спину железными пружинами, а Брюсу казалось, что он и вовсе лежит на голом полу. Место, когда-то удобное, теперь стала невыносимо маленьким. Он ворочался, пытаясь устроить свои вытянувшиеся, непослушные конечности. Ноги, уже не помещавшиеся в старые ботинки, свисали с подлокотника. Спина ныла от постоянного напряжения, а грудная клетка расширялась с каждым вдохом, словно пытаясь разорвать его изнутри. Хуже всего были пальцы – мизинцы наливались тянущей болью, медленно, необратимо срастаясь с безымянными. Боль была его постоянной спутницей. Не острая, а тлеющая, глухая. Чувство, будто кости ломают и сращивают заново, а кожа горит и натягивается, не успевая за растущим каркасом. Медленный, изматывающий цикл трансформации.

Чтобы отвлечься, он снова и снова прокручивал в голове воспоминания Робина.

Тишину в доме разрезал натянутый, как струна, звук дверного звонка. Роберт, отложив книгу, нехотя побрел к входной двери, предчувствуя недоброе. За порогом, впитав в себя сумрак начинающегося вечера, стоял незнакомец. Он не был ни высок, строен, но в его позе читалась спокойная, по-

чти хищная уверенность. Лицо, освещенное мягким светом из прихожей, хранило вежливую, но отстраненную улыбку.

Незнакомец, представившийся Уильямом, переступил порог без суеты. Его движения были лишены резкости, будто каждый шаг был обдуман загодя. Роберт, молча, указал на старый, потертый диван в гостиной. Гость со странной, разношерстной душой пришел для разговора.

Уилл устроился, положив ладони на колени, и его взгляд, тяжёлый и пристальный, упал на хозяина дома.

– Кто твоя мать, парень? – прозвучал вопрос, тихий, но четкий, будто выточенный из льда.

Слова будто застряли в горле, превратившись в беззвучный ком. Перед ним всплыло лицо отца, искаженное редким страхом, и его просьба, данная когда-то: «Никогда. Никому. Ни слова о нас. Твоя жизнь зависит от этой информации, сынок». Он сглотнул, чувствуя, как предательски холодеют кончики пальцев.

Уильям наблюдал за ним с невозмутимым спокойствием человека, который уже знает ответ.

– Не скажешь? – он слегка склонил голову. – А кто же твой отец?

Снова тишина. Густая, звенящая, наполненная биением собственного сердца, которое Роберту казалось сейчас слишком громким. Он сжал кулаки, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Эта игра в молчанку была опасной, но единственно возможной.

– Ты так и будешь молчать? – в голосе парня не было раздражения, лишь холодное любопытство.

– Не хочу говорить об этом, – наконец выдавил Робин. – Если ты пришёл сюда только по этой причине, то можешь не допытывать меня. Просто уходи.

Уильям коротко хмыкнул. Он откинул голову, и в свете лампы его густые рыжие волосы на мгновение вспыхнули, как медь. Казалось, он не был ни зол, ни разочарован. Скорее, заинтригован.

– Что ж, хорошо, – произнес он.

Его взгляд медленно пополз по стенам, задерживаясь на старых фотографиях в простых рамках. На одной из них была запечатлена молодая женщина с карими глазами и счастливой улыбкой. Мать Роберта – Патриция Дайлли. О том, кто она не знал почти никто. Но Уильям, казалось, всё понял. Видел сходство в изгибе бровей, в форме губ. И понимание, тихое и безошибочное, тенью скользнуло в его глазах.

Он поднялся с дивана, поправил тёмно-серый плащ, отошёл и на мгновение задержался у двери, обернувшись.

– Могу тебе гарантировать, я защищу тебя... в случае чего.

И он ушел. Так же тихо и неспешно, как и появился. Дверь закрылась беззвучно, но в комнате повисло нечто большее, чем просто тишина. Остались секреты и тяжкий груз обещания, от которого по спине пробежал холодок. Уильям ушел, оставив после себя лишь вихрь безответных вопросов,

кружащихся в пыльном воздухе опустевшей гостиной.

Сайлас и Джейсон строили догадки, сравнивая Робина с Сэмом и Кристофером, пока не сложили пазл: Дайлли. Двоюродный брат Сэма, того самого детектива о котором когда-то говорил Джейси. Но Брюс знал точную правду, которую хранил за семью печатями. Молчал, как и Крис, чьё отсутствие начинало тревожить. Он защищал своего сына от своей же семьи. Но сейчас, в данный момент, души тех, кто мог бы причинить Робу вред, уже нашли свой вечный покой в глубинах души Лино.

Последним был Токсин, сгинувший несколько недель назад. А Кристофер всё не объявлялся. Но Брюс чувствовал – отец Роберта уже в пути и он скоро будет здесь.

Внезапно в дверь постучали.

Лино отвлёкся от размышлений и насторожился, всем существом прислушиваясь к исходящим от порога вибрациям. Внимая любую энергию, которая только могла появиться там. Но ни какой ауры, присущая полуночным, там не мелькала.

– Что там? – тихо спросил Роб, выглянув из-за угла.

– Не Полуночный, – хрипло ответил он.

Роберт двинулся проверять. И пока его шаги отдавались в прихожей, Брюс сосредоточился. Боль и изменения давали не только страдания. Сквозь хруст ломающихся костей прорастали и странные умения, необыкновенные силы и новые способности. Буквально вчера, в момент, когда где-то дале-

ко испустил дух полуночный Каннибал, в нём вспыхнула новая способность – видеть чужими глазами и слышать чужими ушами. Он даже назвал это умение «*Наблюдение*».

Лино мысленно представил тонкую, серебристую нить, ведущую к душе Дайлли. Схватился за неё – и мир перевернулся. Он уже был не в своём измотанном болью теле, а в сознании Роберта.

Он потянулся к щеколде, и отшатнулся, стоило ему только поднять взгляд своих карих глаз. На пороге, впитав в себя вечерний мрак, стоял незнакомец. Высокий и худой, он был безмолвен и неподвижен. Но самым жутким была маска – чёрная, с вытянутой мордой и длинными, поразительно знакомыми ушами, она напоминала морду полуночного. Светло-голубые узоры, словно замысловатые шрамы, покрывали ее поверхность, а сплошная, без единого излома переносица придавала лицу пугающее, бездушное выражение. Из-под маски на него смотрела лишь пустая безмолвная голубизна глаз.

Роб замер. Воздух застыл. Незнакомец не произнес ни слова. Медленным, почти механическим движением он протянул руку в чёрной перчатке. В его пальцах лежал маленький, аккуратно сложенный белый предмет. Разум мужчины кричал об опасности, но тело действовало на автомате. Его пальцы сомкнулись вокруг шершавой бумаги. В ту же секунду фигура в маске отпустила предмет, развернулась с неестественной плавностью и бесшумно растворилась в ночи, слов-

но ее и не было.

Роберт стоял, не в силах пошевелиться, сжимая в потной ладони сложенную бумагу. Он смотрел в черноту, где только что исчез человек.

Вернувшись в своё тело, Брюс услышал, как Роб, бледный, заходит в комнату, сжимая в дрожащих пальцах записку.

– Что это? – спросил Брюс.

Его друг остановился и развернул бумагу. Его голос дрогнул, когда он начал читать: *«Я догадываюсь, что Джейсон и Брюс находятся в этом доме. Вы же спасли Сайласа, верно? Он испортил моё лицо, так что сейчас у меня гадкое настроение – хочется бесстрастно отрубить людям головы. Я не стану приходить к вам с визитом. Я, думаю, вы сами захотите встретиться со мной. Как-никак, это в ваших же интересах. Вряд ли вас устроят мои планы по отрубанию голов невинных? Осмелитесь ли вы остановить меня? Осмелится ли Майкл? Ваш преданный друг Уильям Эго».*

В комнате повисла гробовая тишина. Брюс и Робин переглянулись – в их глазах читалось одно и то же: непонимание и нарастающий ужас. Они всего несколько дней назад расстались с Сайласом, а теперь этот безумец, Уильям, чью фальшь он почувствовал ещё тогда в гостинице, шлёт им вызов.

Лино помнил ту маску, которую дал ему когда-то Уилл. Он сам носил её когда-то, считая себя частью «банды Уильяма». До тех пор, пока не ощутил под доброжелательностью Эго – ледяную, бездонную пустоту. Он оставил её у поли-

цейских, думая, что порвал с прошлым навсегда. Как же он ошибался.

Боль в теле отступила на второй план, вытесненная новой, более жгучей тревогой. Брюс сомкнул веки, отгораживаясь от внешнего мира. Он должен был знать, что произошло и понять, как действовать дальше. Сосредоточив всю свою волю, он мысленно ухватился за знакомую, колючую красную нить сознания Сайласа, пытаясь пробиться сквозь пространство и расстояние.

«Сайлас... ты мне нужен здесь» – прошептал он в тишине своего разума, глядя в наступающую тьму.

Глава 2

Детектив Скотт

22 августа, 2000 год.

Скотт встал у двери и начал думать. Сначала он должен был пойти к месту ДТП, где как раз Уильям оказался под колёсами грузовика. Но оказавшись на месте происшествия, была обнаружена лишь кровь, стекло, немного металла одежды и следы торможения. Собрав все возможные улики, Скотт двинулся дальше, выяснять, куда подевался Уильям и фура. Но, как выяснилось, в полицию обратились свидетели ДТП, которые утверждали, что сбитый человек восстал из мёртвых, поднял свою голову и прицепил её назад на шею. А после, вместе с водителем грузовика, куда-то уехал.

Скотт, инстинктивно пригнувшись, загнал машину в кусты, в ста метрах от цели. Он не мог позволить себе привезти на место целую шайку полицейских, поскольку не хотел, чтобы его заметили достаточно быстро. Уэйн сообщил о воскрешении Уильяма Эго – это была информация, которую нужно было подтвердить лично, перед тем, как поднимать тревогу. А то соберёшься штурмовать дом в поисках убийцы, поднимешь всех на уши, а потом позорься, красней и пиши объяснительную, почему ты не убедился в правдоподобности наводки от своего коллеги.

Дом Уильяма стоял, как немой свидетель. Одноэтажный,

с фасадом, выцветшим до грязно-серого цвета, и маленькими, словно прищуренными окнами. Находился на отшибе, посреди деревьев и кустов. Просто так мимо него не проедешь, так как дом находился в тупике. Небольшое логово выглядело неприметно и зловеще, как идеальное место, где можно спрятать преступление.

Мужчина замер у порога, глубоко вдыхая прохладный утренний воздух. В голове прокручивались мысли: Он ехал на место ДТП, ожидая увидеть стандартный набор ужаса: разбитый грузовик и бездыханное тело. Вместо этого его встретила сюрреалистичная пустота. На асфальте зияло кровавое озеро, слишком большое для того, чтобы его источник просто ушёл. Вокруг – веер битого стекла, клочья одежды и следы торможения. Воздух пах бензином и железом.

Он механически всё изучил, осмотрел, действия отточенные, но мысли уже путались. Пропавший труп. Пропавшая фура. И тогда появились свидетели ДТП, от показаний которых кровь сводило в жилах. Их лица были серыми от пережитого шока, а слова повисли в воздухе тяжёлым, ядовитым туманом: *«Труп встал, поднял свою голову... Прищепил на место... И они с водителем уехали вместе».*

Чушь. Вся его карьера, весь его прагматичный опыт кричал о том, что это бред. Но водителя фуры не было, и тела тоже. Пока часть нарядов рыскала в поисках водителя фуры, другие искали новых свидетелей, а остальные в участке готовили кучу отчётов в тщетной надежде, что ДНК-тесты

расставят всё по местам.

Скотт не стал ждать результатов и просто двинулся дальше. Он сел в машину и поехал к дому Уильяма Эго. Если этот поддонник и впрямь каким-то чудом выжил, первое, что он сделает – попытается добраться до своего логова. Хотя затея казалось пустой. Верить в то, что кто-то способен уцелеть под колёсами грузовика, было выше логики. Гораздо правдоподобнее была иная версия: водитель, охваченный паникой, погрузил искалеченное тело в кабину и умчал в неизвестном направлении, чтобы где-нибудь в глухом лесу навсегда избавиться от улики.

Глубоко вдохнув утренний воздух, пахнувший слякотью, мужчина замер и прислушался. Тишина. Гробовая, почти звенящая тишина, не нарушаемая ни лаем собак, ни шумом машин. Дом Уильяма стоял поодаль от других, одинокий и закрытый, словно пряча свои секреты. Идеальное место, чтобы прокрасться незамеченным. Прямо сейчас он мог бы затаиться в этих диких кустах у забора и ждать. Ждать, пока тень хозяина не ляжет на порог, если тот, конечно, вообще соизволит появиться.

Но что, если убийца уже внутри? Мысль заставила Скотта невольно сжать рукоятку пистолета. Он оказался здесь один, без подмоги – это огромный риск. Он медленно потянулся к ручке двери. К его удивлению, она не была заперта.

Скотт поморщился. Если Уильям Эго прятал здесь важные улики, он был либо невероятно самоуверен, либо неве-

роятно небрежен. В памяти всплыла другая деталь – тот самый Каил, которого хозяин дома попросил приглядеть за своим имуществом. Его тоже пока не удалось найти, словно он сквозь землю провалился. Скорее всего, этот блондинчик с татуировками где-то на заводе Уилла. Туда полиция направится чуть позже, следующим шагом, как только будет проверен этот проклятый дом и вскрыется тот факт, что этот чёртов убийца – всё ещё жив.

Детектив шагнул внутрь, и темнота прихожей поглотила его. Запах ударил резко: смесь древесной пыли, старости и чего-то едкого, похожего на химический чистящий порошок. Он сделал тихий шаг по скрипучему полу, позволяя глазам привыкнуть к полумраку. Посреди гостиной стоял одинокий стул. Словно презентация для единственного зрителя. В комнате не было ничего, кроме этого стула и толстого слоя серой пыли, покрывающей пол. А на сиденье лежал белый листок бумаги.

Скотт начал осторожно приближаться к предмету посреди гостиной, глазами сканируя каждый угол. Он почувствовал давление. Ощущение чужого, пристального взгляда, прожигающего его изнутри.

Он резко поднял голову, чтобы оглядеться. Слева – глухая железная черная дверь. Она выглядела слишком прочной и герметичной, чтобы быть обычным проходом в спальню. Спереди – приоткрытая и самая обычная фанерная дверь, залитая изнутри комнаты светом восходящего солнца. Ниче-

го подозрительного за ней не наблюдалось, ни тени, ни подозрительных звуков. Его взгляд поднялся: потолок и небольшая деревянная дверца на нём. Это был люк на чердак. Он выглядел немного приоткрытым, словно кто-то забыл его до конца защёлкнуть.

Стоило Скотту перевести взгляд на чердачную дверцу, что-то скрипнуло... Люк, в мгновение распахнулся, и оттуда вылетело что-то большое, тёмное и очень быстрое, с отчетливо блестящими и заметными рыжими волосами. Это темное молниеносное пятно с глухим стуком ударило его в нос. Кулак со всей силой врезался Скотту в переносицу, с хрустом разбивая хрящ. Боль, острая и ослепляющая, пронзила череп.

Инстинкт сработал быстрее мысли. Едва не падая, Скотт дёрнул пистолет и, не целясь, выстрелил в упор. Раздался оглушительный, резкий хлопок, распространившийся на всё маленькое пространство гостиной. Пуля вошла в грудь нападавшего, человека в странной чёрной маске, которую удалось заметить только сейчас. Но рыжий лишь качнулся, будто его толкнули. Ни крика, ни крика боли не последовало.

Словно не заметив ранения, нападающий прыгнул в его сторону, воспользовавшись замешательством полицейского. Одна рука – невероятно сильная, как клещи – сомкнулась вокруг шеи Скотта. Хватка была стальной, перекрывая доступ кислорода. Скотт попытался нажать на спусковой крючок еще раз, но пистолет был выбит из его руки с хирургич-

ческой точностью, и тот со звоном отлетел в угол.

Захват усилился. В глазах детектива заплясали красные звезды, а реальность поплыла. Мужчина из последних сил ударил противника кулаком в висок. Но вместо стона нападавшего, от боли закричал сам Скотт – он будто ударился о бетонный блок! Он почувствовал острую боль в костяшках пальцев и попытался смахнуть боль, отстранив руку. Но ничего не вышло.

Вдруг, внезапно, его могучее тело полицейского прижали к небольшой груди. Рыжий прижал Скотта к себе второй рукой, крепко обхватив его детектива, чтобы тот не дергался. Скотт всё равно попытался брыкаться, несмотря на тески, но его тело уже не слушалось, погружаясь в безвоздушную, густую тьму. Последнее, что он почувствовал, прежде чем сознание угасло, – это холодок разочарования. Он ошибся. Ужасно ошибся.

Глава 3

Брюс

22 августа, 2000 год

Утро не принесло облегчения. Он чувствовал себя паршиво. Для Брюса оно началось не с рассвета, а с оглушительного гула чужих мыслей. Голоса в его голове, хор из десятков полуночных, не умолкали ни на секунду. Они делились мыслями, чувствами и отчаянием. Многие уже смирились, осознавая, что света им не видать, что для них всё конечно. Другие всё ещё цеплялись за призрачные воспоминания о мире, который больше не увидят. Они говорили, спорили, плакали – несмолкаемый фон, выматывающий душу. Но пока хоть одна душа полуночного оставалась жива, они не могли исчезнуть полностью. Он, правда, точно не знал, умолкнут ли эти голоса даже тогда, когда все души сольются в одну целую конструкцию или их придётся слушать всю оставшуюся жизнь?

Брюс сжал виски, пытаясь выдавить этот шум. Выспаться опять не получилось! Вместо этого он вновь провёл ночь, будучи ареной для чужих воспоминаний.

Вдруг, он резко ощутил что-то странное, очень знакомое ощущение полыхающей души. Лино заставил себя подняться с постели, чувствуя знакомое, колючее присутствие. И всё это могло значить только одно – эта аура, что приближа-

лась к ним, принадлежала Сайласу Ниа. Брюс вышел в гостиную. Роберт, обладающий невероятно чутким чутьем, тоже проснулся, но намного раньше него. Брюс вышел в гостиную, где Роберт уже сидел на диване, что был направлен чётко на дверь. Мужчина, чьи волосы больше были похожи на золотистую пшеницу, напряженно уставился на дверь, смакуя чужую полуночную душу.

Брюс молча опустился рядом, его массивное, изменившееся тело с трудом умещалось на мебели. Он уставился на дверь, чувствуя, как по нервным окончаниям ползёт тревога Сайса. Но его сознание невольно, само по себе, обратилось к воспоминаниям и мыслям соседа по дивану.

Роберт, бедняга большую часть жизни прожил в страхе. Когда рядом был отец, а мать жива, он не чувствовал опасности и был просто счастливым ребёнком. Но однажды его собственный дядя, Генри, убил его мать прямо на его глазах. Мальчишка прятался в укрытии, как она приказала, и беспомощно наблюдал за жестокой расправой.

После этого инцидента отец Робина исчез. Мальчику пришлось обратиться к семье, которая обещала позаботиться о нем в случае подобной ситуации. Удивительно, но его душа не наполнилась жадой мести или злостью по отношению к другим полуночным, и даже людям. В нем поселились только печаль и скорбь, которые не унимались до сих пор. Он панически боялся стать таким, как Магнессы, и делал всё, чтобы не дать их жестокому гену прорасти в его сердце.

Обнаружив в себе сильный дар ищейки, Дайлли решил использовать его во благо, а не для того, чтобы отыскать и отмстить Генри. Он поступил так, как не поступили бы Магнессы: начал спасать раненых полуночных. Не важно, полукровка или чистокровный, злой или добрый, Роб давал им кров и заботился, пытаясь выполнить долг перед матерью, которую не смог защитить. Он был живым доказательством того, что не все полуночные – поголовно психопаты и невротики, которых нужно опасаться и ненавидеть.

– Он уже близко, – тихо произнёс Роберт, прерывая поток мыслей Брюса.

Брюс встряхнул головой, отгоняя остатки чужих воспоминаний.

– Да, я чувствую.

Он «просмаковал» эмоции Сайласа, как гурман вкуса сложного блюда. Ниа весь погрузился в страх и отчаяние, его душа всё трепетала и больше впадала в панику, стоило хоть на шаг приблизиться к дому Роберта. Гость боялся расплаты, которую мог бы подготовить для него Лино. Что было совсем напрасно. Так вгонять себя в истерику понапрасну? Прямо, как тогда, когда мужчина проснулся после долгой комы и попытался сбежать, возомнив себе всякое.

Только вот Сай не понимал, что Брюсу было нужно не наказать его, а понять, что действительно произошло между ним и Уиллом. Почему этот рыжий чёрт вообще написал им? Зачем нужны были эти угрозы? Что за игру начал этот стран-

ный тип?

– Так значит, Сайлас подрался с Уильямом? – поинтересовался Роб, блеща своими карими глазами от любопытства.

– Судя по всему, да.

Роберт сглотнул. Его собственный страх, знакомый и горький, поднялся комом в горле. Тогда, в прошлом, рыжий парень напугал его своей таинственностью. А некоторые полуденные рассказывали ему страшилки об хозяине гостиницы.

– Я не понимаю, что он от нас хочет, – продолжил он. – Да, мы спасли Сайласа. Да, здесь ты и Джейсон. И что ещё за Майкл?

– Я пока тоже не могу понять, – признался Брюс. – Возможно, Сайлас даст нам на это разумный ответ. Не думаю, что Уильям стал бы упоминать его и Майкла, просто так.

Оба замолчали, ощущая обеспокоенную душу Ниа по ту сторону двери. Волнение гостя достигло пика, и его мысли прорвались сквозь заслон, оказались в голове Брюса, отчаянные и несвязные:

«Я убил Уильяма, неужели меня за это прикончат? Но я ведь пытался защитить его! Или я только так оправдываю себя? Я же не должен был так поступать! Вот идиот! Зачем я вообще сюда пришёл? Нужно было просто бежать...»

«Хватит искать проблемы на ровном месте», – телепатически ответил ему Лино.

За дверью послышался тяжёлый вздох. Этот мужчина совсем не любил, когда Брюс так врывается в его сознание.

«Ладно, я войду. Чёрт, так не привычно, когда мои мысли не такие уж и потаённые».

Дверь медленно со скрипом отворилась, и на пороге возник Сайлас. Его взгляд разноцветных глаз скользнул по комнате, выхватывая силуэты в ней. Глаза моментально задержались на огромном чешуйчатом теле. Брюс, сидящий на диване рядом с Робом, медленно, стараясь быть максимально дружелюбным и приветливым, широко улыбнулся ему, обнажив свои острые клыки.

Ниа, в шоке и смятении, машинально ответил той же дрожащей улыбкой и, пересилив страх, скользнул внутрь.

– Брюс? – его голос дрогнул. – Почему я понадобился тебе?

Лино пригнул голову, изучая пришедшего гостя быстрым взглядом. Да, Сайс изменился. Не внешне, конечно – его душа, когда-то острая и колючая, покрытая кровью и жестокость, словно бы смягчилась, и в ней появились новые, уязвимые участки.

– У нас есть вопросы, – твёрдо сказал Брюс. – Произошло кое-что странное, и мы надеялись, что ты нас просветишь.

Роберт молча кивнул и протянул Сайласу злополучную записку.

– Мы получили это вчера вечером, – начал объяснять Роб, – от человека в маске полуночного. Он ничего не сказал,

просто передал. Нас очень насторожило содержание.

Гость с опаской взял листок и сразу же начал читать. По мере прохождения строчек его лицо менялось, сменяясь масками страха, неверия и, наконец, чистого, немого ужаса. Он задрожал, бумага зашуршала в его непослушных пальцах.

– Как?.. – вырвался у него сдавленный шёпот.

– Что? – не понял Дайлли.

– Его размазало по асфальту грузовиком! – выкрикнул Сай, и его голос сорвался на визг.

– Уильяма? – уточнил Лино, и его собственное спокойствие удивило его самого.

Ошарашенный мужчина лишь кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Брюс и Роберт обменялись взглядами, совсем не понимая, как на всё это реагировать и что говорить дальше. В этот момент из глубины ближайшей комнаты раздался голос Джейсона, хриплый от сна и напряжённости:

– В смысле, размазало?

Гость затрясся с новой силой и начал оглядываться в поисках источника знакомого голоса. Брюс чувствовал его панику, как физический жар. И это всё было не с пустого места. Ниа убивал и раньше, но чтобы так реагировать на тот факт, что его жертва выжила – это было что-то новенькое.

«Что стряслось? Почему ты так реагируешь?» – мысленно спросил он, обращаясь прямо к сознанию Сайса.

«Он искал моего брата! Он хотел его убить! Я знаю это!»

Он убил Айвана!» – мысли понеслись лавиной.

Брюс быстренько попытался вспомнить, кто такой «Айван» и когда он мог бы его встретить. Но, в воспоминаниях его собственных никаких таких людей не наблюдалось. Только некий Айван Даррикон, которого он, когда-то, заметил в «Полуночной книге» – полукровка, весь покалеченный и ничем не примечательный. И в этот же момент стало понятно, что душа этого полуночного уже находится внутри его собственной.

«Того полуночного Каннибала? Ты уверен?»

Сайлас посмотрел на Лино широко раскрытыми, полными отчаяния глазами. Он точно не лгал. В его душе не было места для лжи, только страх – животный страх. У того, кто врёт, подобного быть не может.

«Питер прятался от Уильяма, и я лишь хотел защитить его!»

– Я попросил брата вернуться, – уже вслух проговорил Ниа, и слова его были полны безысходности. – Сказал, что уже безопасно. Но... но если Уильям жив...

«Мне нужно остановить Питера!»

– Стой! Нет! – быстро оборвал его Брюс.

Сайлас уставился на него в полном недоумении. Лино и сам не понял, как так умудрился быстро прервать поток мыслей и информации от только что пришедшего мужчины. Но, что быстро понял Брюс, такое решение Ниа было не правильным от слова совсем! Если он всё правильно услышал и со-

поставил, то, получается, Пит всё это время был в бегах и его преследовал Эго. И чтобы остановить преследователя Сай прикончил его – как он думал.

– Сделай так, чтобы он пришёл сюда, – ровно продолжил Лино. – Все вместе мы сможем ему помочь. Зачем постоянно прятаться и скрываться? Это работает, но лишь до тех пор, пока Уилл не найдёт его. И что тогда?

«Он не сможет себя защитить», – прозвучала чужая мысль. Сайлас всё сам и понял – осознал.

«Именно!» – подтвердил он.

Роберт, наблюдавший за этим безмолвным диалогом, чувствовал, как внутри него нарастает комок непонимания. Его блестящие карие глаза, обычно такие живые и ясные, теперь беспокойно бегали от отчаявшегося, осунувшегося мужчины к большой, напряжённой фигуре его полуобращённого друга. Он ловил взгляды, которые они бросали друг на друга, и не мог расшифровать их.

– Ладно, мы выяснили эту часть записки, – наконец, выдохнул он, разрывая тягостную паузу. Его голос прозвучал неестественно громко в натянутой тишине гостиной.

– Уильям фальшив, опасен и безумен, – почти выпалил Сай, снова уткнувшись взглядом в злополучную записку, словно ища в чернилах подтверждения своим словам. – Я выяснил это, пробыв рядом с ним буквально пару суток. Его интересовало только одно: выжили ли ты и Джейсон в том взрыве. И...

– Что? – Не выдержав, Джейсон резко шагнул вперёд, окончательно выйдя из тени своей комнаты. – Он... беспокоился о нас?

– Уильям упомянул некое видение, – глухо продолжил Ниа, его взгляд был устремлён в пустоту. – Видение, в котором я должен появиться. Поэтому я и выживаю постоянно. Чтобы быть там в тот самый момент. – Он медленно перевёл взгляд на собравшихся. – Он говорил, что Юджин выжил. И Майкл тоже. Это как-то связано, но я не могу понять, как именно.

«И почему Майкл жив, а?» – пронеслось в мыслях Сайласа, но он сжал губы, оставив этот вопрос при себе.

Словно от удара, Джейсон схватился за голову, его лицо исказила гримаса ужаса и отрицания.

– Чёрт! Только не говорите, что я оказался прав! – его голос сорвался на крик. – Мой папаша реально жив?! Почему, почему я не ошибся именно в этом?!

Брюс погрузился в раздумья. Странно, но сквозь весь этот хаос к нему до сих пор не приходили видения, что было очень странным. Возможно, ответы на эти вопросы – были у самого Питера. Он должен прийти и рассказать, почему Уильям ведёт на него охоту, и откуда взялись те угрозы? Может, он всё-таки знает? В любом случае, даже если нет – вместе они найдут ответ.

Или умрут.

Глава 4

Детектив Скотт

Сознание вернулось к Скотту волной тупой, пульсирующей боли. Она исходила от переносицы, где застыли последствия сокрушительного удара, и растекалась по всему черепу, затуманивая мысли, словно густой, чёрный дым. Сознание давала чёткие сигналы – нужно встать, необходимо подняться! Он попытался пошевелиться, но тело не слушалось, отяжелевшее и чуждое. Грубые верёвки впивались в запястья и лодыжки, приковывая к деревянному стулу посреди пустой, пропахшей пылью и затхлостью гостиной.

Перед ним стоял мужчина. Густые рыжие волосы, чёрная бандана, скрывающая нижнюю часть лица и зловещая чёрная маска с гипнотизирующими голубыми узорами и удлинёнными, почти демоническими ушами. Она закрывала верхнюю часть лица и не позволяла узнать, что за ней. Глаза похитителя были скрыты чёрными глазницами. Но даже сквозь эту театральную маскировку Скотт с абсолютной, леденящей душу ясностью узнал в этом человеке того, кто должен был быть мёртв – Уильям Эго.

Серийный убийца, который должен был быть размазан по асфальту многотонным грузовиком. Никто не мог выжить после такого. Никто! Но он стоял здесь, смотрел на него, поражённого в быстрой схватке. Ужасающий, вызывающий

дрожь человек.

– Привет, детектив, – голос Уильяма был ровным, почти дружелюбным, но искажённым лёгкой статикой, будто доносящимся из старого радиоприёмника. – Я ждал тебя.

Скотт попытался ответить, но из пересохшего горла вырвался лишь хриплый, беспомощный звук.

– Ты знаешь, кто я? – продолжил человек в маске, делая бесшумный шаг вперёд.

Мужчина сглотнул, заставляя работать онемевшие связки.

– Да... Адресант, – с трудом проговорил он прозвище, данное убийце им же.

– Верно, – статичный голос прозвучал почти одобрительно. Голова парня склонилась набок. – И ты прекрасно осознаёшь, насколько я опасен?

Вопрос повис в воздухе, и Скотт почувствовал, как верёвки впиваются в его плоть ещё глубже. Осознавал ли он? Теперь – да. Определённо. Он осознавал это каждой клеткой своего связанного тела. До этого момента, детектив представлял себе, как благородно схватит маньяка, свяжет и притащит в участок за шиворот. Но... получилось вот так вот.

Параллельно с отчаянием, мысли детектива лихорадочно заработали, как огромный механизм. Что-то всё же в этой ситуации было не так! Его взяли в плен! И вряд ли это было случайно. Уильям ждал, пока он очнется и не попытается его убить. И тут два варианта – либо его убьют сейчас, либо этот

гад, что-то от него хочет. К тому же, Эго точно знал, что он придёт в его дом и ждал, устроив ловушку. Значит, он знал о наводке. Тут либо парень видел сообщение Райли. Или же сам его отправил с телефона Уэйна.

Ледяная волна ужаса накатила на Скотта ещё большей волной страха. Если его добрый толстячок так промахнулся, не значит ли это...

– Что ты от меня хочешь? – голос детектива дрогнул, от осознания всей пагубности ситуации. – Где Уэйн?

Уильям забавно, по-птичьи, наклонил голову и медленно, с театральной паузой, вытащил что-то маленькое и чёрное из кармана своего тёмно-серого пальто. Мужчина с ужасом понял, что это был телефон Уэйна.

– Он у меня, – сладостно ответил рыжий похититель.

Затем, маленькая рука паршивца, в чёрной перчатке, скользнула к нагрудному карману самого Скотта и, словно понимая, что где лежит, извлекла его собственный, служебный аппарат. Его красный телефон, значительно отличающийся от тех, что были у информаторов, оказался в руках его главного врага!

– И скоро твои дорогие члены команды в лице Софии и Агнии тоже будут со мной! – Уилл взглянул на маленький серый экран мобильного. – Мне буквально достаточно пригласить их к себе, попросив о личной встрече начальника и его подчинённых. Они ведь не откажут?

Сердце Скотта в мгновение упало в пустоту. Уэйн в за-

ложниках... Теперь этот психопат хочет заполучить Софию и Агнию! Он использует его телефон, его авторитет, чтобы заманить их в ловушку?! Как подло! Как низко! И хитро...

– Зачем тебе это?! – выкрикнул полицейский, снова дёрнувшись на стуле. Но он ничего не мог противопоставить верёвкам. – Что ты хочешь?!

На секунду повисло глухое, давящее молчание, в котором был слышен лишь собственный учащённый стук сердца. Но затем похититель резко, с неестественной пластикой, наклонился, приблизив удлинённый нос маски вплотную к его лицу. Скотт с отвращением и ужасом почувствовал холодный, безжизненный пластик на своей коже.

– Я хочу заключить сделку! – голос Уильяма прозвучал так же статично, но в нём проскользнула нотка делового азарта.

Волна стыда, жгучего и беспомощного, накатила на Скотта. Он, старший детектив, в чьих руках были десятки раскрытых дел, сейчас был связан по рукам и ногам и дрожал перед маньяком, не в силах защитить ни себя, ни своих людей, чьи жизни внезапно стали разменной монетой.

– У меня будет для тебя одна очень важная роль, – продолжил Эго, его голос снова стал ровным и спокойным, будто он обсуждал условия контракта. – Посыльный! Я, как Адресант, оставляю тебе записку с адресом.

Он плавным, почти церемонным жестом достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо листок и с отврати-

тельной нежностью вложил его в нагрудный карман Скотта, откуда ранее был украден его телефон.

– Тебе нельзя заранее смотреть на неё, – послышался тихий, но не терпящий возражения приказ. – Ты – всего лишь курьер. Но у тебя будет только 24 часа, чтобы доставить мою записку нужным людям.

Уильям медленно выпрямился, и маска с голубыми узорами вновь устоялась на связанного детектива свысока.

– Не успеешь – я обезглавлю троих заложников. И... – он сделал небольшую паузу, – всех членов команды «Дельта».

«Дельта»? Скотт в смятении и леденящем ужасе уставился на Уильяма. В голове, сквозь туман боли, вспыхнули обрывки старого, пыльного дела восьмилетней давности. Целая группа спецов, элита отдела, пропавшая без вести прямо из здания участка. Ни тел, ни зацепок, ни единого намёка. И этот маньяк знал название. То самое, что никогда не светилося в прессе, известное лишь узкому кругу своих. Значит, он не блефует? Он их похитил? Они все эти годы были у него?

Его ум, обычно ясный и аналитический, превратился в хаос. Доставить записку? Кому? И главное – отпустит ли он его сейчас? Нужно вызывать штурмовиков, подкрепление, всех! Но тогда он убьёт их. Убьёт всех.

Мысль о том, что своими действиями он подпишет смертный приговор как минимум десятке людей, парализовала его. Боже, что же делать?

– Не паникуй так, Скотт, – рыжий парень положил руку ему на плечо, от чего мужчина вздрогнул, словно от удара током. Это прикосновение было ледяным, без капли тепла. – Те, кому ты должен передать записку сами придут сюда. Я думаю, через часа два, может три... – он сделал паузу, прикидывая что-то в уме, – ...десять?

С этими невыносимо спокойными словами Уилл развернулся и бесшумно направился к выходу.

– Стой! – из горла вырвался лишь хриплый крик, полный отчаяния и бессилия. – А если они не придут? Как я спасу их?

Парень остановился у самой двери, и, не оборачиваясь, ответил:

– Придут. Не беспокойся.

Дверь открылась, впуслав в тёмную, пыльную гостиную полоску тусклого уличного света и струю прохладного, недосыгаемого воздуха свободы, и тут же захлопнулась с тихим, но окончательным щелчком.

Скотт остался один. В гробовой тишине, нарушаемой лишь его собственным прерывистым дыханием и бешеным биением сердца. Привязанный к стулу, со жгучим стыдом и страхом в душе. И со зловещей запиской в кармане, которая должна стать единственным ключом к спасению своих коллег.

Глава 5

Брюс

Воздух в прихожей дома Роберта был густым и тяжёлым, словно пропитанным статикой перед бурей. И, что-то подсказывало, так оно и будет. Нутро не ощущало ничего хорошего впереди. Они стояли вчетвером у двери – Брюс, Роберт, Джейсон и Сайлас – каждый погружённый в свои тревоги и мысли.

Джейсон вообще был на грани нервного срыва. Новость о том, что в Сэме Дайлли обитает душа его отца, Майкла, всё это время тлела в нём, как раскалённый уголёк. Сначала у него был шок, потом – отчаянные попытки убедить себя, что это наваждение, плод его больной фантазии. Любая ложь была для него сладка, лишь бы не признавать леденящую душу правду: самый страшный из всех людей в жизни Радоу – вернулся. И теперь, в ожидании гостей, паника снова сжимала его горло ледяной хваткой.

Сайлас, в свою очередь, всё так же пребывал в смятении. Сама идея возвращения Майка казалась абсурдной и невозможной. Он не верил в это – отказывался верить.

Брюс и Роберт, связанные тонким чутьём ищейки, одновременно ощутили приближающиеся ауры. Они молча переглянулись. Ведь ждали одного Питера, но к дому приближались как минимум три души, каждая со своим уникальным

отпечатком полуночной энергии.

Они синхронно сделали шаг вперёд, занимая позицию. Кто бы это ни был, они должны были их встретить. Мало ли придётся кого-то остановить и не впускать? Джейси и Сайс, уловив их напряжение, без слов встали рядом.

– Они идут сюда, – тихо произнёс Роб, нарушая долгую тишину.

– Они? – встревожился Сайлас.

– Там не только твой брат, – ровно ответил кареглазый. – Кто-то ещё.

В памяти Сайласа тут же всплыли слова, сказанные недавно самим Уильяма: *«Питер скрывается с Юджином и Майклом»*. Неужели это они? Ниа инстинктивно шагнул за спину Роберта, боясь, что его одно присутствие может спровоцировать вспышку гнева у Юджина. Ведь, по сути, до того как он оказался здесь весь израненный и почти мёртвый, у этих двоих произошла стычка.

В дверь скоромно постучали. Все как один синхронно выдохнули в напряжении. Джейсон, бледный как снег, сжав кулаки, глубоко вздохнул – он тоже чувствовал ледяное, знакомое присутствие, ауру больше похожую на космическую бездну. Но, ждать и тянуть время было бессмысленным занятием. Если уж и встречать страх лицом к лицу, то точно не как запуганная крыса! Джейси рывком открыл дверь и отступил на два шага, как от края пропасти, которая могла бы его поглотить.

Первым, словно ураган, в дом ворвался большой силуэт. Его серебряные глаза метнулись от Джейсона к Роберту, выхватывая лица, но не находя в них немедленной угрозы. Затем взгляд холодных очей упал на Сайса, и Брюс уловил обрывок его шальной мысли: *«Почему Сайлас жив? Питер знал?.. Зачем я тогда свои волосы обрезал?»*

Старые воспоминания, словно произошедшие только вчера, воспроизвелись в сознании моментально. Этого человека звали – Юджин Лино. Брюс помнил его ещё молодым, хорошим и добрым отцом. Помнил того мужчину в глазах которого плясали отчаяние, боль и любовь. Тот Юджин был похож на сжатую пружину, готовую в любой миг разорваться, уничтожая всё вокруг. Тогда он много лгал, скрывал ужасные тайны и делал воистину жуткие вещи.

Теперь перед ним стоял другой человек. Его мускулатура, и раньше внушительная, теперь была намного больше, казалась высеченной из гранита. Его лицо обрамляла короткая, густая борода, чуть более окладистая, чем в памяти Брюса. Но главная перемена была в его глазах. Та буря, что бушевала в них раньше, не исчезла, но её умилили. Теперь это было не бушующее море, а океан в час штиля – глубокий, неподвижный и хранящий в своих глубинах все свои тайны и всех своих демонов. Взгляд его был чуть спокойнее, тяжелее и спокойнее.

И вот тогда Джин увидел его – Брюса, своего давно потерянного сына, сбежавшего от жуткого отца ещё в подростко-

вом возрасте. Всё его существо, запертое в мощную и сильную физическую оболочку, затрепетало. Гнев от встречи со старым врагом, вся та ярость мгновенно испарились, смытые волной сокрушительного, жгучего стыда и неизбывной отцовской любви.

Чёрные слёзы прокатились из его глаз. Не говоря ни слова, он неуклюже сделал к нему шаг, заглядывая в большие и яркие бирюзовые глаза. Мгновение спустя, мужчина бросился вперёд и обнял огромное, изменившееся тело сына, вжимаясь в него с силой, в которой было всё: раскаяние, радость и бесконечная боль.

Вслед за ним, вторым, переступил порог другой человек. Питер вошёл почти с апатичной осторожностью, будто боялся потревожить кого-то. Воздух, ещё не успевший устояться после вторжения Джина, казалось, замер, заворожённый этой внезапной, почти призрачной пародией на Сайласа. Если первый был пламенем – яростным, обжигающим и нестабильным, то его брат Пит был тлеющим углём готовым угаснуть от любого дуновения.

И всё же сходство было ошеломляющим! Всё, как в воспоминаниях Сайса. Та же линия скул, тот же разрез губ, тот же овал лица – природа создала их по одному подобию. Под глазами лежали тёмные, почти синюшные тени от сильной усталости. Его густые, чёрные как смоль волосы ложились тяжёлыми прядями на широкие плечи. Они обрамляли его бледное лицо, делая Питера ещё более хрупким и отстранённым. И самое поразительное – его глаза. Один глаз, тёплого карего цвета, а другой, холодного голубого оттенка.

Но самым шокирующим было то, что он тащил за собой. За ним, примкнутый наручниками к его запястью, шёл молодой парень. Он казался совершенно измотанным, его плечи были бессильно опущены, а в осанке читалась глубокая отрешённость. Парень не сопротивлялся. Совсем. Он позволял Питеру тащить себя, как марионетку, абсолютно не реагируя на его рывки и не обращая внимания на окружаю-

щую обстановку. Его отрешенность была жутковатой. Примечательны были его белые волосы, растрёпанные, словно он только что пережил ураган. Но самое пугающее таилось в его глазах. Они были полностью чёрными – без белка, без радужки. Очень жуткие глаза! Такие увидеть ночью и сердце ненароком остановится.

Разноцветный взгляд Питера скользнул по гостиной. Он кивнул Джейсону с лёгкой, усталой улыбкой, и в воздухе повисло ощущение мимолётного облегчения. Увидев Роберта, он лишь склонил голову, но когда его взгляд встретился с взглядом Сайласа, из которого тот уже выскочил, всё напряжение будто лопнуло. Братья бросились друг к другу, и Питер, обнимая своего брата, разрыдался, окрашивая свои щёки чёрными дорожками слёз. В этом объятии был весь их страх, все потери и безмерная радость от того, что они снова вместе.

Последним вошёл очень странный, но от того не менее жуткий молодой мужчина. Он вошёл, слегка прихрамывая. Каждый его шаг отдавался приглушённым шарканьем, будто одна нога навсегда онемела от усталости или старой травмы. Его поза, ссутуленные плечи и опущенная голова, кричали об о полном истощении. Казалось, он не спал несколько суток, и даже воздух, который он вдыхал, был для него слишком тяжёлым.

Но больше всего в его облике внимание привлекали волосы. Они были неестественно-угольного, глянцевого чёрного

цвета. Однако у самых корней, на ширину пальца, пробивалась его настоящие, почти медные пряди. Его лицо было бледным, а щёки украшены веснушками. В глазах, обведённых тёмными кругами, блестели серебряные радужки – холодные и непостижимые, как и его аура.

Его внимание молниеносно приковал к себе Джейсон. И Брюс, едва коснувшись его полуночной души, с ужасом понял: Джейси был прав! В глубинах этого юноши пульсировала тёмная сущность, жестокая, холодная, похожая на необъятный космос – это был Спейс!

Почти сразу, стоило только Сэму увидеть младшего Радоу, его лицо исказилось гримасой злобы.

– Чёртов Джейсон! – прошипел он, и его губы растянулись в уродливой, неестественной ухмылке, полной презрения. – Я не ожидал увидеть тебя вновь.

Сайлас инстинктивно отстранился от Питера, и ужас осознания, наконец, достиг его, холодной волной затопив разум: в Сэме и вправду был Майкл! Это была не теория, не догадка – это была жуткая реальность.

Упомянутый мужчина задрожал. Но не от страха. Тот ужас, что годами грыз его изнутри, испарился, уступив место чему-то другому, острому и жгучему, пожирающего чужие души. Ненависти, горю и ярости, которые копилась все эти долгие годы его подавленной воли.

– Ты... – голос Джейси был тих, почти шёпот, но от этого он звучал в сто раз опаснее. – Ты же был там, верно? В

судмедцентре.

– Да. Мне очень хотелось оторвать твой поганый язык! – выплюнул Сэм, и его глаза сверкнули фиолетовым блеском. – Маленький ты кусок...

Джейсон не дал ему договорить. Со звериным, срывающимся рыком, в котором было отчаяние ребёнка и ярость мстителя, он с размаху ударил мелкого противника кулаком. Тот, оглушённый, отшатнулся, схватившись за лицо. Всё произошло мгновенно, никто даже не успел вмешаться. Да и вряд ли хоть кто-то стал бы это делать.

– Да как ты смеешь?! – закричал зеленоглазый мужчина, и в его сорванном голосе звучала боль всех тех лет, проведённых в кошмарах и страхе. – Ты убил маму! Сестрёнку! Эвана, его жену и ребёнка! Ты уничтожил всю нашу семью! И после этого... после всего ты смеешь говорить со мной?!

Брюс, не сводя с Джейсона взгляда, телепатически сказал ему:

«Ты молодец. Ты имеешь право на эту ярость. Но отпусти. Дай ей выйти, но не держись. Ненависть сожжёт тебя изнутри».

Сэм, потирая окровавленную щеку, смотрел на своего «сына» со странной, болезненной смесью стыда, животного страха и... гордости? Да, Лино чувствовал её. Он мог видеть эмоциональный спектр каждого полуночного и точно понимал, что сейчас ощущает Дайлли. Вернее, Майкл, который засел в нём. Когда взгляд Сэмюэла скользнул по Роберту,

в нём ничего особенного не появилось, кроме обычного отворачивания, затем – по Сайласу, и его душа снова потемнела, наполняясь новой порцией злобы.

Брюс, наблюдая за искажённым яростью лицом Сэма, почувствовал внезапный толчок в памяти. Оказывается, он уже видел этого человека раньше. Он был тогда на грани, измождённый, с истекающей кровью раной под старой, прилипшей к коже повязкой. Именно этот полицейский, ещё молодой и неопытный, был среди тех, кто помогал ему тогда. Лино смутно помнил его руки, снимавшие ту самую, пропитанную кровью повязку... И ту самую маску, которая осталась у Дайлли и его напарников. Интересно, что в итоге с ней произошло? Где сейчас та маска?

Это воспоминание придало происходящему новое, зловещее значение. Может, это была не случайная встреча? Нити их судеб начали сплетаться гораздо раньше, когда все они ещё были молоды.

И наконец, их взгляды встретились. Серебряные глаза Сэмюэла встретились с его бирюзовыми огнями. Сначала, Майкл ощутил недоумение. Потом, медленное, ужасающее понимание. Глаза парня округлились, когда в его хаотичных мыслях возникло короткое воспоминание. И наконец, в душе полуночного возник чистый, животный ужас от осознание неминуемой гибели. Экс-детектив попятился, сражённый тем, что увидел в глубине его глаз.

Именно тогда, в самый разгар этой эмоциональной бу-

ри, Брюс почувствовал это – изматывающую, тошнотворную слабость, подкашивающую ноги. Воздух вокруг сгустился, превратившись в вязкий поток чужих душ. Ярость Джейсона, отравленная ненавистью Майкла; холодный ужас Сайласа, смешанный с радостью долгожданной встречи; растерянность Роберта; и тёмная, нестабильная энергия, исходящая от Сэма – всё это сливалось в оглушительный, хаотичный спектр, который давил на его сознание, угрожая сорвать все внутренние барьеры, удерживающие его в сознании.

Ему нужно было уйти. Немедленно. Упорядочить этот хаос, пока тот не поглотил его целиком. Ничего не сказав, Лино резко развернулся и шагнул в полумрак соседней комнаты, оставив за спиной взрыв чужих эмоций. Дверь прикрылась, отсекая голоса. Здесь, в тишине и одиночестве, он, наконец, мог дышать. Прислонившись лбом к прохладной стене, он закрыл глаза, отсекая внешние раздражители.

И начал работу. Медленно, осторожно, словно разматывая клубок колючей проволоки, он понял, что перед тем, как выйти обратно к этим полуночным – ему нужно «просмаковать» каждую душу по отдельности, вычленив её уникальный вкус и энергетическую составляющую. Игра только начиналась, и чтобы выиграть, ему нужно было понять всех игроков до конца.

Его сознание первым делом проникло в разум Роберта. Тот, воспользовавшись суматохой, юркнул в свою комнату и достал из потаённого ящика старую, потрёпанную записную

книжку. Сжав её в руках, он подбежал к Джину и побитому злобному юноше, которые в растерянности наблюдали за уходом Брюса.

– Братья! – окликнул он их.

Юджин и Сэм, столь непохожие внешне, повернули к нему свои серебряные глаза. Конечно, хозяин дома не сразу понял, что они родственники. Но сопоставив энергию их душ, быстро догадался, что они слишком похожи по структуре, как у единокровных братьев.

– Да? – отозвался Сэмюэл.

Роберт протянул им свою необычную ношу.

– Это... дневник вашей матери.

Сероглазый Дэйлли в удивлении вскинул бровь. Юджин же с внезапным жадным интересом взял его в руки.

– Правда? – прошептал он.

– Откуда он у тебя? – холодно спросил Сэм.

Хозяин дома смущённо покраснел, словно его только что поймали на воровстве.

– Мой отец передал его мне, – объяснил он, опустив свои карие глаза. – Он велел сохранить его и отдать вам, когда вы станете достаточно взрослыми, чтобы понять вашу мать.

– Я никогда не знал её... – голос Юджина дрогнул, а эмоции мужчины судорожно затрепетали от грусти.

– А я был для неё игрушкой для битья, – цинично бросил его «брат». – Не знаю, чего стоящего мы тут найдём.

Смятение, витавшее в гостиной, разрешилось неожидан-

ным образом – Сэм и Юджин, словно по молчаливому согласову, удалились в соседнюю комнату. Брюс, всё ещё пребывающий в состоянии «наблюдения», последовал за ними безмолвной тенью, погружаясь в спокойный океан сознания своего отца.

Комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь шелестом старых, пожелтевших страниц. Джин сразу же начал читать, и с каждой строчкой его лицо становилось всё бледнее, пальцы, державшие дневник, слегка задрожали. Со страниц на него веяло не просто прошлым – это было ледяное дыхание чужой жестокости. Перед ним была не та мать, которую он по смутным рассказам себе представлял, а измученная, озлобленная женщина. Она откровенно, с почти пугающей искренностью, изливала свою ненависть к Майку, описывая мелкие, изощрённые издевательства над собственным сыном с леденящей душу радостью.

В душе Юджина, и без того скованной цепями едва сдерживаемого безумия, зародилось и стало стремительно расти новое, мучительное чувство – острая, щемящая жалость к брату. Изначально он видел в Майкле наглого и злого человека. Теперь же ему пришлось столкнуться с жалким, затравленным ребёнком, которым тот когда-то был. Это осознание раскалывало его душу.

Майк же, чья сущность пылала в теле Сэма, оставался в напряжении. Но настоящий взрыв произошёл, когда в тексте мелькнуло имя – Кристофер Магнесс.

– Серьёзно? – его голос прорезал тишину. Он с силой, со злым, отчаянным порывом швырнул дневник обратно в руки Джина. – Я помню того рыжего мужика, – прошипел он, и в его глазах стояла не просто ярость, а какая-то детская, обидная досада. – Жаль, они не остались вместе – может, я не был бы для неё таким отвратительным тогда. Ах да, – парень искажённо усмехнулся, – ещё я был бы рыжим. Уморительно.

С горьким, безрадостным смешком, больше похожим на стон, он резко развернулся и вышел, чтобы в одиночестве побродить по чужому дому. И Брюс, ощущая, как след Майкла удаляется, полный яда и боли, плавно переключил своё внимание на его разум. Его сознание, словно по нитям, устремилось вслед за этой бушующей, искалеченной душой, готовое погрузиться в самый эпицентр бури.

Внутри Дайлли царила душевная гражданская война. Две сущности боролись за власть: изломанная человеческая душа самого Сэма, поверженная вторжением, и душа Майкла Радоу – похожая на расколовшуюся звёздную восьмигранную структуру. Словно душа Спейса была разбита вдребезги, а её осколки безвозвратно потеряны.

Сэмюэл брёл по коридорам большого дома, больше похожего на гостиницу-лечебницу. Он пересекся с Питером и Сайласом; те, мельком взглянув на него, поспешили запереться в одной из комнат, что-то оживлённо обсуждая. Любопытство парня и Брюса было задето, но сейчас наблюдатель хотел докопаться до сути того, что скрывалось в глуби-

нах души Спейса и его человеческого соседа.

Он разглядывал фотографии на стене, просматривая каждую из них. Там были и пейзажи, и семейные фотографии. Тогда-то он и узнал на одной из них Патрицию Дайлли – сестру Льюиса. Молодая женщина обнимала маленького мальчика с золотистыми волосами, веснушками и карими глазами. И Радоу, и Сэм знали о ней, поэтому не могли просто проигнорировать тот факт, что она была на этой фотографии матери и сына.

От этого открытия душа самого Сэма, переполненная эмоциями, на мгновение взяла верх над Майклом.

– Я думал, я последний Дайлли, – тихо произнёс он.

Роберт, проходивший в этот момент мимо, заинтересованно остановился. В те года, когда Льюис, его дядя, всё ещё был жив, между их семьями велась переписка. Он видел фотографии Сэма Дайлли не один раз и поэтому, прекрасно понимал, что этот молодой человек его прямой родственник.

Душа Сэма искренне наливалась смешением грусти и радости. Майк же не знал, что ему следует чувствовать к этому родственнику Льюиса, которым оказался человек, в чей дом они только что заявили. А ведь Радоу сразу заметил в этом мужчине знакомые черты лица. Именно поэтому у него возникло острое ощущение отвращения, хоть он и не понял почему.

От этой неразберихи Брюс почувствовал беспокойство. Робин же, читая смешанные чувства в Сэме, почувствовал

искреннюю жалость к нему, но его пугала сущность Спейса, прятавшаяся внутри. Поэтому, кареглазый кузен Сэма предпочёл быстро ретироваться, направившись к комнате, где сидели Питер и Сайлас, чтобы с ними обсудить злополучное письмо.

Брюс не стал долго засиживаться в теле маньяка и его жертвы, от чего с радостью переключился на Джейсона. Тот сидел рядом с тем самым молодым парнем, которого притащил Питер, чувствуя в мальчике какой-то неуловимый, но знакомый отзвук Майкла.

Сконцентрировавшись на том, что ощущал Джейси, Лино обратил внимание на парня. Заглянув в его тело, Брюс увидел нечто поразительное, чего точно не ожидал там найти. Это были те самые недостающие осколки души Майкла! Вернее, какая-то их часть. Это было странно и пугающе – он не знал, что душу можно расколоть и вселить её части в разных, совершенно обычных людей.

Напряжение в комнате, и без того ощутимое, сгустилось до предела, когда Сайлас, Роберт и Питер единым фронтом приблизились к Джейсону. Тот заинтересованно поднял взгляд своих зелёно-золотистых глаз, и вопросительно поднял брови.

Питер сделал решительный шаг вперёд. Его бледное лицо было осунувшимся и невероятно серьёзным.

– Нам нужно кое-что обсудить, – его голос прозвучал тихо, но так ясно и прямо, словно это был приказ. – Это важно.

Касается всех.

Сайлас, стоявший за его спиной, обвёл взглядом гостиную, его алая душа, которую видел Брюс, вспыхнула тревожным импульсом.

– Все сюда! – в отличие от Пита, его призыв прозвучал громко, нарушая гнетущее молчание.

Сэм, до этого мрачно наблюдавший за всеми из угла, с неохотой оторвался от стены. Он что-то невнятно проворчал себе под нос, но присоединился к группе. Его поза выдавала раздражение и скучающее презрение. Из соседней комнаты, словно тень, вышел Юджин. Его плечи были ссутулены, а в серебряных глазах читалась тяжёлая, гнетущая печаль. На него давил груз прошлого, который он только что взвалил на себя после прочтения дневника.

Понимая, что уже можно выходить, в гостиную вернулся и Брюс. Его массивная фигура заслонила свет из коридора и сразу же привлекла к себе внимание всех присутствующих. За время уединения он успел составить ментальную карту каждого: бушующую бурю в Сэмюэле, сдерживаемое безумие Юджина, иссушающую тревогу Джейсона.

Но его взгляд на мгновение задержался на Питере. Этот мужчина пока оставался загадкой. Он не заглядывал в его разум, не смотрел его воспоминания и практически не читал его эмоций. Его душа виделась Брюсу как блеклый, почти прозрачный огонёк, настолько слабый, что казалось, одно дуновение ветра сможет его погасить.

Лино медленно занял место за столом, и сразу он поймал на себе два изучающих взгляда. Питер смотрел на него с аналитическим интересом, удивлением и пониманием того, кто перед ним сейчас. Молодой парень с осколками души Майкла, которого звали Том, смотрел с детским, неприкрытым любопытством, смешанным со страхом. Ему наверняка было не в новинку видеть подобное, но от этого его интерес не пропадал, а страх не поглощал каждую его клеточку.

А вот отец... Юджин тоже смотрел на него, но не как на ужасную тварь или возрожденного прародителя. Нет. Это был взгляд отца, внимающего с таким горьким облегчением и таким всепоглощающим стыдом, что это было почти физически больно видеть. Ему было плевать на чудовищную внешность Брюса; он видел лишь своего мальчика.

И вдруг Роберт, сидевший смирно, встрепнулся. Его тело напряглось, как у гончей, уловившей запах. Он поднял голову, и его глаза расширились от изумления и зарождающейся, невозможной надежды. Брюс тут же понял причину – его собственные внутренние «антенны» затрепетали в унисон.

К дому приближались двое полуночных. Не враги. Питер и Джейсон тоже уловили это присутствие; первый насторожился, второй нахмурился, пытаясь опознать вибрации.

– Они... – прошептал Роби, вскакивая с места. Его лицо просветлело, а газа запылали огоньками. Он, не в силах сдержать нетерпение, мгновенно подбежал к двери.

Сэм и Юджин с недоумением переглянулись. Для них, не

столь чувствительных, трепет Роберта был загадкой. Но, всё же, Брюс сомневался, что его отец ничего не ощущает. Как и его дядя, в принципе. Скорее всего, эти полуночные для них просто ничего не значили – вот они так и реагируют.

Раздался стук – негромкий, но отчётливый, словно судьба постучалась в дверь после долгих лет молчания. Роберт, не в силах сдержать нетерпение, одним порывистым движением распахнул её.

И время остановилось.

На пороге, залитые бледным уличным светом, стояли они. Две фигуры – Кристофер и Райан Магнессы. На их лицах, застывших в изумлении, отразилась буря эмоций: шок, заставивший глаза расшириться, неверие, заставившее перевести дух, и затем – всесокрушающая волна радости, прорвавшая плотину. Это длилось всего мгновение, но вместило в себя целую вечность.

Их мир сузился до одной-единственной точки. Не было ни вопросов, ни слов. Кристофер и Роберт бросились друг к другу, как две половинки, разорванные когда-то. Они схватились в объятии, которое было крепче любых клятв, сильнее любой боли – объятии, в котором растворились годы тоски, горькие слёзы и щемящая надежда. Отец и сын. Они нашли друг друга. Они не плакали – они рыдали, захлёбываясь смехом сквозь чёрные слёзы, а их сдавленные, прерывистые звуки, полные безграничного облегчения, на мгновение растопили лёд в сердце каждого, кто был способен почувствовать любовь.

Сайлас, наблюдая за этой сценой, почувствовал, как по его мрачной душе разливается тёплая, почти невыносимая волна света. Его взгляд скользнул с Кристофера на Райана, и сердце ёкнуло от прилива почти сыновней любви и преданности. Райан был для него не просто другом – он был его дядей. Не думая, на чистом порыве, Сай вскочил, схватил за

руку ошарашенного Питера и потащил его к гостям, желая разделить этот миг счастья и разорвать поле всеобщего замороженного внимания, внося в него долю своей собственной, живой, непосредственной радости.

– Дядя! – крикнул он, его голос звенел от счастья.

– Сайлас! – Райан, оторвавшись от созерцания воссоединения отца и сына, широко улыбнулся и крепко обнял своего племянника. В его алой, раскалённой душе на мгновение восторжествовала светлая теплота.

– Это Питер, мой брат-близнец, – поспешно представил он, подталкивая вперёд смущённого и растерянного мужчину.

И в этот миг, когда все души всех оставшихся на белом свете полуночных, были собраны в одном месте, Брюс получил уникальную возможность изучить каждую из них. Его внутреннее зрение раскрылось, и он увидел их как сияющие сгустки энергии в виде звёзд, каждый со своим уникальным цветом и текстурой:

Питер: его аура была голубой – холодной, слабой и немощной. Но если приглядеться, у самого основания можно было разглядеть робкую искру, пытающуюся разгореться. Душа его выглядела как четырёхгранная звезда с мелкими молниями.

Сайлас: алая, яростная и страстная, пылающая как костёр. Но всё же, что-то было не так и она, казалось, медленно угасает. Выглядела как четырёхгранная звезда с четырьмя до-

полнительными небольшими осколками, не прицеплённых к ней, как это должно быть у чистокровных. Скорее всего, эти четыре грани как раз скоро и исчезнут.

Кристофер: ядовито зелёная – глубокая, живая и умиротворяющая, как старый лес. В ней пульсировала нежность и безмерная, всеобъемлющая любовь. Она была чистейшей восьмигранной звездой.

Райан: острая, кинжально-алая душа, похожая на раскалённую докрасна сталь. Но её сжимали тяжёлые, холодные цепи сдержанности, едва сковывающие бушующую внутри бурю ярости и боли. Совсем как у Юджина. Так же восьмигранная, как и должна быть у чистокровного.

Роберт: бледно-жёлтая, самая чистая и невинная, сияющая мягким, тёплым светом. Она была полна любви и сострадания, и лишь лёгкая, едва уловимая рябь страха пробежала по её поверхности, словно ветерок по воде. Четырёхгранная обычная душа полукровки.

И тут, словно гром среди ясного неба, раздался резкий, хриплый голос, прорезавший радостную атмосферу. Сэмюэл вскочил с места, грубо расталкивая окружающих и пробивая себе дорогу вперёд. Его лицо исказила гримаса – смесь ошеломлённого узнавания и язвительного, насмешливого изумления.

– Чёрт! – воскликнул он, уставившись на Кристофера горящим взглядом. – Да это же ты! Тебя я видел тогда!

Крис, всё ещё не отпуская Роберта из объятий, медленно,

почти неохотно повернулся к нему. Сначала в его карих глазах читалось лишь чистое недоумение, но затем взгляд стал острее, сканируя черты лица незнакомца. Он искал что-то, всматривался глубже, за физическую оболочку, изучая саму энергию его души, ту самую «полуночную» сущность, что пульсировала внутри. Его рыжие брови медленно поползли вверх, выражая безмолвное потрясение.

– Погоди... – тихо, почти про себя, выдохнул рыжий мужчина, и в его голосе прозвучала тревожная нота.

– Спусти столько лет ты почти не постарел! – Сэм поднял руки в театральном жесте, его тон был вызывающим, на грани оскорбления. Он сделал уверенный шаг вперёд, изучая взрослого Магнесса с наглым, бесцеремонным любопытством. – Да, седина имеется, – он пренебрежительно махнул рукой, – но не так, чтобы сильно. – Его губы растянулись в язвительной ухмылке. – Где твой брат, тот, что упал на ёжика? Целый ещё?

– Ну... – Кристофер растерялся, застигнутый врасплох этим потоком слов. Боль от недавней потери брата была ещё слишком свежей.

Брюс знал, что брат Криса, Генри, умер всего несколько недель назад. Вряд ли этот мужчина был готов к таким циничным шуткам на эту тему. Даже, несмотря на то, что именно его брат убил его же жену и угрожал жизни его сына. Видимо, несмотря на всю ту ненависть, братская привязанность всё ещё витала в его ядовито зелёной душе.

– Я даже успел умереть один раз! – сероглазый развёл руками, словно демонстрируя себя на выставке. – А ты всё ещё жив! Неплохо для старичка.

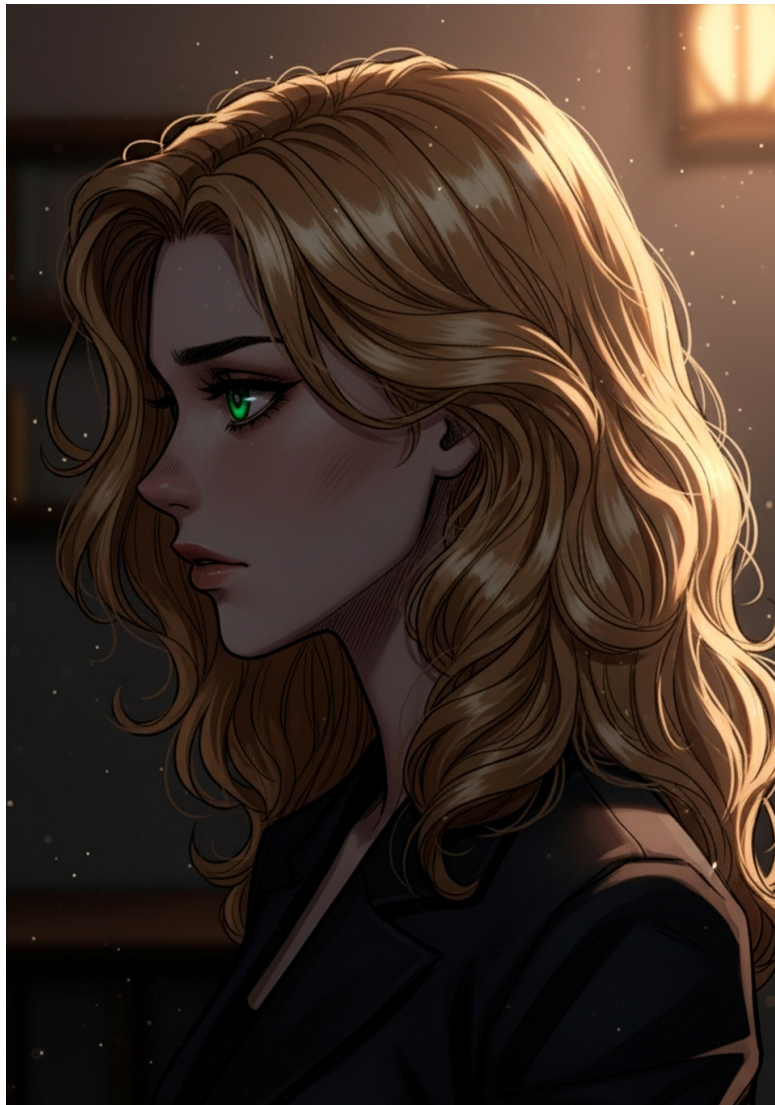
– Ты вообще как тут оказался? – попытался перехватить инициативу «старичок. Он узнал Майкла, узнал эту холодную, необузданную энергию, но его разум отказывался принять сам факт того, как и почему Радоу оказался в теле другого человека?

– Не важно! Я живучий. – Дайлли махнул рукой, отмахиваясь от вопроса, как от назойливой мухи. Затем его взгляд стал пристальным, почти пронзительным, готовым вскрыть старые швы. – Ты знал, что мог быть моим папашей? Ты же был парнем моей мамы, да?

Наступила тягостная, гробовая пауза. Весь воздух, только что наполненный светом и радостью, будто вымер, выкачанный этим неуместным вопросом. Кристофер смотрел на Сэма, и в его глазах мелькнула тень старой, давней боли, словно кто-то тронул незажившую, глубоко запрятанную рану.

– Ага, – сухо, без единой эмоции, словно выдохнул пепел, ответил Крис и тут же отвёл взгляд, всем видом показывая, что не желает продолжать этот разговор.

Юджин молча, со спокойствием человека, видевшего все выходы Майкла, наблюдал за разворачивающейся драмой и не вмешивался. Он не удивлялся этой эксцентричной сцене. Он к этому привык. Это был просто ещё один день в компании его безумного брата.

Глава 6

София

Машина Агнии плавно скользила по асфальту. В салоне царила тягостная тишина, нарушаемая лишь ровным гулом мотора. Они ехали по вызову Скотта – он разослал одно и то же скупое, но настоятельное сообщение: явиться на «очень важный личный разговор». Одних.

София, глядя в боковое стекло на проплывающие мимо дома, чувствовала, как их с Агнией объединяет не просто служебный долг, а нечто более трагическое. Они были сестрами по несчастью, двумя женщинами, которых судьба свела на пепелище их личного счастья. Агни потеряла Маркуса Майли, своего горячо любимого мужа. Она – Эндрю, своего парня. Жизни этих потрясающих и добрых мужчин перечеркнул один и тот же человек – Сэм Дайлли. И теперь их печальные, полные скорби души пылали одним и тем же холодным огнём мести – поймать и наказать по всей строгости закона этого монстра!

Но мысль о Сэме вызывала не только ярость, но и недоумение. Она вспоминала его таким, каким он был в самом начале, когда только начали расследовать дело о похищениях 1985 года. Молодой, нелюдимый детектив со смущённым, почти милым взглядом. Он был тих, работал в одиночку, не как общительный Гарри. А потом неожиданно погиб Эндрю.

И в глазах миловидного детектива что-то надломилось. Появился странный, пугающий блеск.

«Если бы я тогда обратила внимание, – терзала себя София, – если бы задумалась... Может, все были бы живы».

Никто не мог предположить, что такой, как Сэмми, способен так резко перемениться, словно в него вселился другой человек. Он убил Эндрю, его брата и отца. Затем зарезал Саманту. Перерезал горло Гарри, который его разоблачил, – прямо на её глазах. А потом с холодным расчётом устранил шефа Николаса, сломав ему шею. После, застрелил Маркуса, Фиону и Аллу. Но, среди этой бойни, почему-то, этот психопат пощадил её и Уэйна. А Питеру просто хватило ума вовремя сбежать.

А итог всего этого безумия? После того, как Дайлли надругался над ней, она уже не могла смотреть на мужчин без содрогания и отвращения. А месть за Эндрю стала её навязчивой идеей, которая, со временем, перестала выглядеть как что-то правильное. Она снова и снова спрашивала себя, зачем ввязалась в это расследование под началом Скотта. Ведь сначала ей казалось, что работа станет спасением, и поначалу так и было. Но так часто вспоминать Сэма, своего любимого и остальных убитых – заставляло её погружаться во всё большее отчаяние.

Но всё изменилось, когда они случайно накопили материал на «Адресанта». Тема про спятившего детектива отступила, затмённая тенью новой, куда более масштабной и злове-

щей фигуры. Благодаря Уэйну и Питеру дело, годами, стоявшее на одном месте, рвануло с мёртвой точки. Появился свидетель – Сайлас Ниа, брат Пита. И словно по мановению чьей-то незримой руки, четыре расследования – «Убийства 1985», «Похищение детей в 1997», «Адресант» и «Сэм Дайлли» – сплелись в единую, чудовищную паутину, которую они с пугающей скоростью начали распутывать.

И это было лишь началом. Паутина оказалась бездонной. Всплыло старое, покрытое пылью дело об убийстве Ванессы Дайлли в «Теневом кролике». Совсем недавний взрыв гостиницы «Полночь». Сайлас, оказавшийся вором, бандитом и гениальным робототехником – Скотт мгновенно связал его со смертью Оливера Митчелла. А Питер непостижимым образом стал и свидетелем, и подозреваемым.

Этого было слишком много!

– Ты думаешь об этих расследованиях? – тихо спросила Агния, словно подслушав её непрекращающиеся мысли.

София тяжело вздохнула, выходя из омута воспоминаний.

– Понимаю тебя, – продолжала собеседница, не дожидаясь ответа. – Сама в шоке, как всё закрутилось. Я не была с вами в команде с самого начала, поэтому не до конца понимаю, как вы шли по делам 85-го и 97-го.

– Мы шли в неправильном направлении, – её ответ прозвучал устало и горько.

Они, как слепые котята, хватались за улики, которые им подбросил Майкл Радоу. Все дороги вели к Льюису, а он ока-

зался такой же жертвой, как и все остальные. Глупо. Особенно, когда понимаешь, что этим делом занимались такие умные и квалифицированные детективы отобранные с каждого уголка страны.

– Да? – Майли бросила на неё быстрый взгляд.

– Мы подозревали отца Сэма – Льюиса Дайлли. Но это всё была бессмысленная трата времени.

– Но вдруг Сайлас наврал?

– Вряд ли. А даже если и так, его версия куда логичнее и правдоподобнее. Он знал Майкла Радоу. Мы – нет.

Агни печально вздохнула, сворачивая на узкую, безлюдную улочку.

– Ванесса Дайлли умерла в Развлекательном центре Майкла Радоу, после чего заведение прикрыли, – продолжила София, её взгляд был устремлен в на маленькие дома. – Кто мог убить невинную девочку? Всё-таки Майкл?

– По показаниям, Льюис был в тот момент с женой. Он точно не убийца, – твёрдо констатировала Агния, внимательно глядя на узкую дорогу.

– А Радоу был на сцене, – добавила Тёрн, всё ещё цепляясь за официальную версию, но в её голосе уже звучали сомнения.

– Там был человек в костюме кролика, – парировала собеседница, её тёмные глаза сузились. – Не факт, что это был Майкл Радоу. Очевидцы говорили, что кролик двигался неестественно. Не так, как он. – Она сделала паузу, обдумы-

вая каждую мысль. – Я изучала план здания: из того места, где убили девочку, два выхода. Один через коридор, другой – через дверь напротив двери «Закулисья».

– Да, Льюис в показаниях говорил, что Майкл вышел как раз оттуда, с коридора, где были те двери, – согласилась она, начиная видеть новые очертания старого дела.

– Вот именно! – Майли ударила ладонью по рулю, чуть не нажав на клаксон. – Он не видел, чтобы Майкл вышел через дверь «Закулисья», что вела на сцену. Тот просто двигался с той стороны. Он мог появиться откуда угодно.

– И самое ужасное... – Софи с горькой безнадёжностью смотрела в боковое стекло. – Сэм – единственный, кто видел убийцу. Он был там, в тот момент. Но он ничего не помнил из-за шока. – Она с горечью покачала головой. – Очень жаль. Он мог бы разоблачить Майкла тогда же, на месте. Остановить его.

Тишина, последовавшая за её словами, была тяжёлой и многозначительной. Возможно, ничего бы этого не случилось, найди полицейские убийцу Ванессы сразу. Ведь она, скорее всего, была первой жертвой Майкла, и точно не последней.

– Интересно, каковы были его мотивы? – прошептала София.

– Льюис? – предложила коллега.

– Но почему?

– Мы не знаем, в каких они были отношениях.

Это была правда. Всё, что они точно знали – Льюис свято верил в их дружбу. Майкл же, судя по всему, лишь делал вид.

– И потом, этот чёртов Адресант! – Агния с силой сжала руль. – Не просто так он писал на телах своих жертв о Радоу. Ни один маньяк не станет тратить столько времени, чтобы просто сообщить полиции о своей ненависти к другому человеку. У таких поступков всегда есть веская причина.

– Да... – согласилась Тёрн. – Надо было задуматься об этом раньше.

– Скотт не мог понять, что такого Майкл сделал, чтобы вызвать такую лютую ненависть со стороны серийного убийцы.

А ведь действительно, Скотт бился как рыба об лёд, пытаясь вычислить убийцу по его же подсказкам, но всегда упирался в стену. Много лет нескончаемого, непрекращающегося расследования и ничего стоящего не находилось. И, главный вопрос среди всех людей, связанных с этим делом, оставался без ответа: при чём здесь Уильям Эго?

– Этот Уильям Эго... – София покачала головой, озвучивая свои последние мысли. – Как вышло, что именно он – Адресант? Что связывает его с Майклом?

– Этого мы пока не знаем.

Адресант прекратил обезглавливать людей ровно тогда, когда объявил, что убил Майкла Радоу. И в тот день Майк и вправду сгорел заживо в печи у себя в филиале. Вернее, это здание было зарегистрировано на некую Рейчел Лест, о

которой так же ничего особо и не известно. А спустя три года после смерти Радоу, вновь возобновились убийства Адресанта с новым посылом: «*Майкл жив*». Это было безумием – не ясным и не поддающимся объяснению. Труп Майкла извлекли из печи, изучили, подтвердили его личность, и похоронили всего несколько недель назад. Неужели Адресант просто соскучился по резне?

– Он сказал, что Майкл жив, – заметила София.

– И это мы тоже не можем понять.

Последним аккордом в кровавой симфонии Адресанта должен был стать взрыв в «Полночи». Детективы выяснили, что его устроил именно Уильям. Но что-то пошло не так, и он вновь взялся за старое. Сначала погиб Генри Магнесс, родственник других убитых Адресантом. Потом Айван Даррикон, смерть которого никто не ожидал.

А в доме самого Айвана они нашли ту самую подсказку и важную улику, которая им очень помогла – то, как Эго выбирал себе жертв. Они ещё не расшифровали значение тех странных рисунков драконоподобных тварей, но были уверены, что шифр будет взломан.

В итоге группа расследования пришла к выводу, что маниакальный интерес Уильяма сместился на Сэма Дайлли. Их пути пересеклись, как раз тогда, когда Питер стал информатором. Каким-то образом Ниа связался с беглым убийцей, и они оказались все в одном городе. Так и получилось – Эго увиделся с экс-детективом лично. Но Уилл назвал эту встре-

чу «возвращением Майкла». Что было абсолютно, бредово и непонятно.

Агния плавно затормозила на пустынной парковке, затерянной на самой окраине города. Двигатель заглох, и воцарилась звенящая тишина, такая оглушительная после дорожного гула. Асфальт был усыпан трещинами, по краям росли чахлые кусты, а в воздухе витала тяжёлая смесь запахов пыли и далёкого дымящегося мусора. Указанные Скоттом координаты привели их сюда, к невзрачным переулкам и старому зданию с вывеской «Кафе», буквы на которой потускнели и почти сливались с грязно-бежевой стеной.

Слепое доверие к Скотту всё ещё держало их на плаву. Молча, по обоюдному согласию, они вышли из машины. Хлопок дверей прозвучал как выстрел в звенящей тишине. Путь лежал через узкий, зажатый между глухими стенами переулок, где влажный воздух отдавал запахом плесени и одиночества. И с каждым шагом по скрипящему под ногами гравию тревога Софии, до этого тлевшая где-то глубоко внутри, разгорелась в полную силу.

Щемящее, тошнотворное чувство опасности сдавило ей грудь стальным обручем, заставив сердце биться чаще. *«Не так. Здесь всё не так»*, – кричала ей каждая клеточка, каждый обострившийся до предела инстинкт.

Дверь в кафе с лёгким скрипом поддалась, впуслав их в полумрак. Воздух внутри был спёртым и пах старым маслом и дешёвым кофе. Пространство было почти пустым; лишь

скупой дневной свет, пробивавшийся сквозь грязные стёкла, выхватывал из тьмы несколько столиков. Взгляд сам выхватил единственное свободное место – столик в самом дальнем углу, куда не доставал ни один луч. Они двинулись к нему.

Они старались выглядеть как простые посетители кафе и никак не привлекать к себе внимание. Поэтому просто молча подошли к примеченному взглядом месту. Агния, не успев коснуться стула, внезапно замерла. Её тёмно-карие глаза, широко распахнутые, наполнились чистым, немим ужасом. Она медленно, с леденящей душу плавностью, обвела взглядом зал. София, с нарастающей паникой сжимавшей горло, повторила её движение. И увидела их...

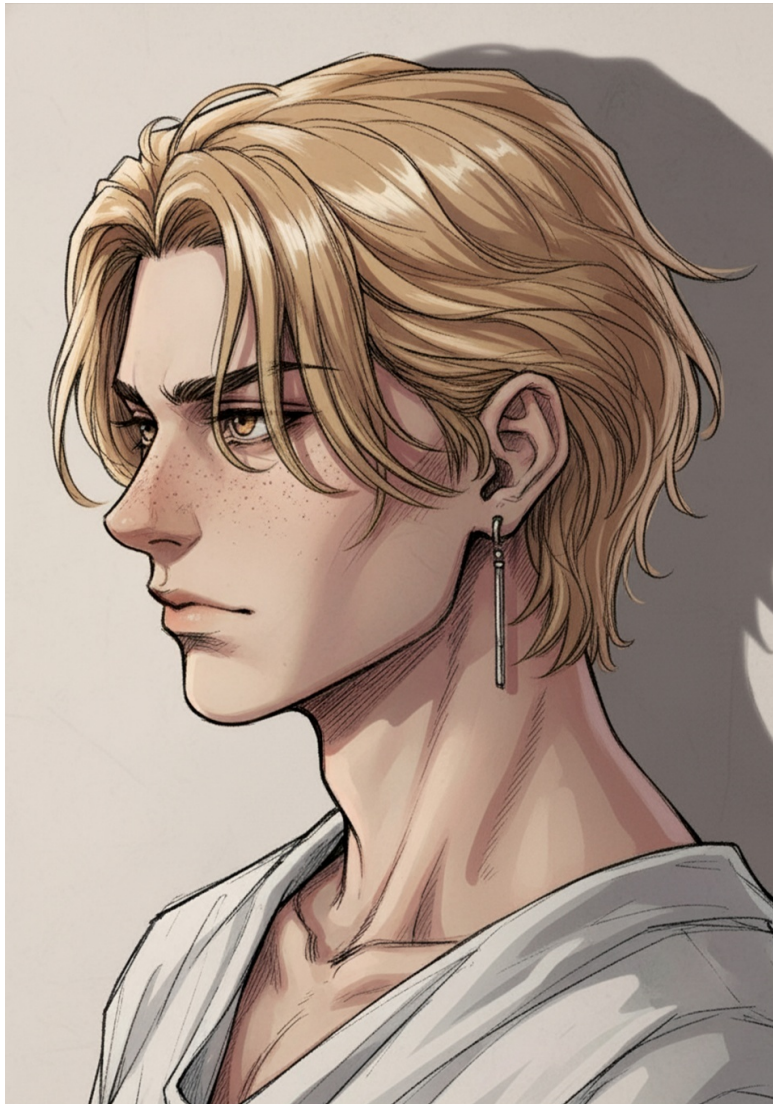
Официант, до этого рассеянно вытиравший бокал. Пара, ворковавшая у стойки. Мужчина, углубившийся в чтение газеты. Их движения были лишены человеческой суеты – точные, выверенные, синхронные, как в слаженном спектакле. В унисон их руки поднялись к лицам – на них легли маски. Чёрные, с разными узорами маски. Но, что самое странное, у них была та же вытянутая морда со сплошной переносицей, те же длинные уши, как и у тех драконоподобных тварей с рисунков в доме Айвана.

София инстинктивно рванулась назад, к выходу, но её плечо мгновенно уперлось в чью-то грудь. Путь уже преграждали молчаливые, застывшие фигуры. Кольцо сомкнулось. И тогда из тени, от барной стойки показался ОН. Его шаги были бесшумны, парень шёл медленно, почти танцую-

ще. Рыжие волосы казались неестественно ярким пятном в унылом полумраке. Чёрное пальто облегло высокую фигуру. И точно такая же странная маска – чёрная, с голубыми узорами и загадочными тёмными глазницами.

Человек в маске не спеша подошёл к их столику и опустился на свободный стул. София и Агния переглянулись – и в их широких от ужаса глазах, в одном мгновении, промелькнуло всё: осознание ловушки, крушение доверия и ledenящий душу страх. Это был Уильям Эго! И тогда, словно ставя жирную, окончательную точку в их надеждах, он медленно, с театральной жестокостью, положил на липкую поверхность стола мобильный. София сразу узнала этот красный оттенок – это был телефон Скотта.

В этот миг мир рухнул окончательно и бесповоротно. Последний оплот – вера в своего начальника, в его защиту – рассыпался в прах. Скотт был во власти этого человека! А они, безоружные и не подготовленные, были одни среди этих жутких людей и Адресанта!

Глава 7

Брюс

Вечер медленно спускался на город, окрашивая небо в пепельно-лиловые тона. В гостиной Роберта царила тишина, нарушаемая лишь нетерпеливыми вздохами. Брюс, заняв позицию наблюдателя, ощущал себя гигантским нервным узлом, в который стекались все страхи, сомнения и скрытые мысли собравшихся.

После бурных и трогательных обнимашек, все, наконец, расселись вокруг массивного стола. Брюс оказался на одной стороне с Юджином и Джейсоном – его кровной семьёй. По часовой стрелке сидели Кристофер и Роберт, чьи руки были сцеплены так крепко, будто старший мужчина боялся снова потерять сына. Далее, как на скамье подсудимых, устроились Питер, Сайлас и Сэм. Замыкали круг Райан и прикованный наручниками к ножке стола Том – живое напоминание о том, что не все здесь гости по собственной воле.

Брюс чувствовал общее напряжение. Почти каждый в этой комнате, за исключением, пожалуй, Райана и Роберта, испытывал к Майклу жгучую ненависть. В особенности каждый из них хотел бы, чтобы этого человека рядом не было. Сам Брюс до сего момента так и не встречался с Радоу, только слышал о нём.

Его внимание переключилось на Райана Магнесса. Тот,

несмотря на своё вечно яростное выражения лица, сидел, сторбившись, и каждый раз, когда его взгляд случайно встречался с взглядом Брюса или Джейсона, его душа сжималась от жгучего стыда. Ведь именно он позвал Генри и Кристофера, чтобы отобрать у возрождённого «Полуночную книгу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.